

УДК 80/81

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ: НЕКОТОРЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

© Лилия Фидаева, Ильсеяр Габдулхакова

LANGUAGE INTERACTIONS: TYPOLOGICAL FEATURES OF LEXICAL UNITS IN THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

Liliya Fidaeva, Ilseyar Gabdulkhakova

Language problems in multinational regions, the Republic of Tatarstan is one of them, are currently gaining new awareness, requiring further solutions. One of the most significant trends of a language policy is the study of the place and role of bilingualism under modern conditions, moreover, the issues, concerning specific features of this phenomenon, are of great interest. The purpose of the article, containing a comparative study of the Russian and Tatar languages, is to determine both common and specific features of semantic relations between lexical units in languages with different linguistic structures. Our study, based on the factual material, has made it possible to identify their common points and to reveal common regularities not only in the area of linguistics but also in culture, history, and psychology of different nations. The article presents the main techniques used to prevent mistakes caused by interference, analyzes the mechanisms generating these mistakes, and suggests more successful and correct variants of their prevention. It also emphasizes that while teaching languages it is important to take into account not only their similar features, but also distinctive ones to avoid transfer of language-specific units.

Keywords: contemporary linguistics, languages with different structures, Russian and Tatar, common and specific features, interference, literal and figurative meanings, national diversity of lexical units, bilingualism.

Языковые проблемы многонациональных регионов, каковым является и Республика Татарстан, в настоящее время вступают в новую фазу своего осмысления и дальнейшего решения. Одним из важных направлений языковой политики является изучение места и роли билингвизма в современных условиях, а вопросы, касающиеся специфических особенностей этого явления, представляют особый интерес. Для собственно лингвистического аспекта данной проблемы наиболее важным является взаимодействие структурных элементов первого и второго языков, воздействие первого языка на второй и второго на первый в речи билингва. В статье проведено сравнительно-сопоставительное исследование русского и татарского языков в плане определения общего и специфического в семантических отношениях лексических единиц разноструктурных языков. На основе фактического материала определены точки их соприкосновения, что позволяет выявить общие закономерности не только языка, но и культуры, истории и психологии разных народов. Также выявлены и описаны основные модели предупреждения интерферентных ошибок, проанализированы механизмы их возникновения, предложены более удачные и правильные, с точки зрения авторов, варианты. Подчеркнуто, что при обучении языкам важно не только учитывать сходство в них, но и необходимо обращать внимание на отличительное, что поможет избежать ошибочного перенесения в один язык особенностей другого.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительное языкознание, разноструктурные языки, русский и татарский языки, общие и специфические черты, интерференция, прямое и переносное значения, национальное своеобразие лексических единиц, билингвизм.

В современных условиях роста межкультурных контактов, расширения границ общения и поиска новых способов диалога различных культур двуязычие рассматривается «как механизм общественного равновесия. И билингвизм, и полилингвизм выступают инструментом деятель-

ности в поликультурной среде» [Шарыпова, с.141]. По этой причине в современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к вопросам сравнительно-сопоставительного исследования языков. Они привлекают к себе внимание лингвистов в связи с важностью выявления об-

щих и специфических черт разноструктурных языков. Определение точек их соприкосновения позволяет выявить общие закономерности не только языка, но и культуры, истории, психологии разных народов.

В мире существует множество языков, каждый из которых обладает как определёнными общими с другими языками чертами, так и чертами, присущими только отдельным языкам. Необходимо отметить, что общее обнаруживается даже в языках, имеющих разную структуру, принадлежащих к разным языковым семьям, например, таких как русский и татарский. Цель нашего исследования – раскрыть общее и специфическое в лексической системе русского и татарского языков, что позволит в значительной мере избежать ошибочного перенесения в один язык особенностей другого.

Общность и специфичность в семантических отношениях компонентов словосочетаний русского и татарского языков следует рассматривать в связи с вопросами о постоянном соответствии или несоответствии слов в основном значении, о сходных и отличительных признаках слов контактирующих языков, это, в свою очередь, тесно связано с определением слова и его лексического значения. Определение семантической структуры слова имеет большое значение для сопоставительного изучения лексики различных языков в плане выявления их общих и специфических черт. Как справедливо отмечает Р. А. Юсупов, «проблема учета специфических особенностей лексических средств русского и татарского языков приобретает большое значение в связи с широким развитием переводческого дела, задачами обеспечения высокой культуры речи в условиях двуязычия. Дело в том, что в переводах, а нередко и в оригинальных материалах, допускаются языковые ошибки, причиной которых является то, что не учитываются специфические особенности соотносимых языков, а это в конечном счете приводит к механическому перенесению явлений одного языка в другой» [Юсупов, с. 134].

Соответствие многих слов в основном значении в различных языках обусловлено тем, что они отражают явления объективной действительности. В сопоставляемых нами русском и татарском языках, как и во многих других, имеется большое количество слов, соответствующих друг другу в основном значении. Это объясняется тем, что в процессе деления явлений объективной действительности и формах отображения такого деления много общего.

Среди слов и словосочетаний, использованных в переносном значении, определённая часть

совпадает как в основном, так и в переносном значении. Это обусловлено наличием целого ряда совпадений в образных системах татарского и русского языков. Обратимся к примерам: *Шулай диде аңа айнык акылы* [Еники, с. 97] – *Так под-сказывал ему трезвый рассудок* [Еникеев, с. 90]; <...> *газаплы уйларың салкын акылы белән әнә шулай буарга тырышты* [Еники, 97] – <...> *старался холодным рассудком подавить в себе и мучительные раздумья* [Еникеев, с. 90]. Переносное значение в данном контексте предполагает полный контроль разума как над внешними факторами, так и над внутренними движениями душевных и плотских начал. При переводе на русский язык берётся тот же самый образ, который чётко выражен и может переводиться без дополнительного разъяснения метафорического подобию, так как и в языке оригинала, и в языке перевода он используется в том же самом значении. В следующих примерах так же обнаруживается соответствие слов как по номинативному, так и по переносному значению: <...> *эшлекле-салкын кыяфәтен сакларга тырышып, тизрәк үз кабинетына узды* [Еники, с. 92]. – <...> *тут же прошёл в кабинет с деловито-холодным видом* [Еникеев, с. 86]; *Күптән киселгән сынык бит инде ул, күптән онытылган иде бит инде* [Еники, с. 92]. – *Ведь она для него давно забыта – отрезанный ломоть* [Еникеев, с. 86]; <...> *беренче, иң газиз, иң саф мәхәббәте менә шулай, күктән иңгәндәй, кинәт эйләнеп кайтса, әйтегезче зинһар, ул кеше нишләргә тиеш?* [Еники, с. 93] – *Как, по-вашему, должен поступить человек, если вдруг вернётся – точно с неба снизойдёт – его первая, его самая чистая любовь...* [Еникеев, с. 87]; *Гүя менә бу кыз да ак күбәләк кебек нәфис, әңсәл, нечкә җанлы булганга күрә Ләйлә исемле иде* [Еники, с. 93] – *Казалось, за эту её легкость, лёгкость белокрылой бабочки, за непередаваемую грацию, тонкость души и назвали её Лейлой* [Еникеев, с. 87]; <...> *эчкә кереп оялаган куян һаман калтыранып утыра әле.* [Еники, с. 103] – *Сидит и дрожит у тебя в душе «трусливый заяц»* [Еникеев, с. 96]. Как видно из примеров, в переводе речевая образность подлинника сохранена, а сам перевод по форме и смыслу адекватен оригиналу.

Необходимо отметить, что не все слова с одинаковым на первый взгляд объемом значений в разных языках соответствуют в основном значении. Например, не совсем удачны с точки зрения норм и правил татарского языка словосочетания, которые по сей день продолжают встречаться в переводах (нередко и в оригинальных материалах) и одним из компонентов которых

выступают слова *алу*, *кабул иту* как прямое соответствие слову *принимать* в словосочетаниях типа *ванна кабул иту*, *душ алу*, *дарулар кабул иту*. Указанные примеры, на наш взгляд, будут звучать правильнее и красивее, если для выражения значения слова *принимать* выбрать другие глаголы: *ваннада юьну*, *душ керу*, *дарулар эчу*. Как видно из примеров, механическое калькирование словосочетаний с русского языка на татарский приводит к нарушению норм татарского языка. С одной стороны, эти безобидные на первый взгляд формы не носят характера явных ошибок, заметных для неспециалиста в области языкознания. Однако в условиях двуязычия, когда особенно важно сохранение родного языка, привыкание к подобным словосочетаниям способствует обеднению, утрате благозвучия татарского языка, что абсолютно недопустимо.

Национальное своеобразие лексических значений проявляется прежде всего в том, что тождественные по смыслу слова занимают неравное место в двух языках. В каждом языке они имеют свои законы функционирования, которые в каждом конкретном случае индивидуальны. Ф. С. Сафиуллина указывает, что объем значений слов не совпадает порой даже в таких близкородственных языках, как татарский и башкирский [Сафиуллина, с. 112]. А когда сопоставляются языки, имеющие разную структуру, принадлежащие к разным языковым семьям, такие как русский и татарский, своеобразие лексических значений проявляется особенно ярко. Для передачи некоторых значений слов одного языка в другом языке очень часто приходится использовать слова и выражения, которые не совпадают по своему вещественному значению. Э. М. Ахунзянов, сопоставляя национальное своеобразие лексических значений русского и татарского языков, совершенно справедливо ссылается на мысль А. И. Смирницкого и О. С. Ахмановой о том, что «переход от одного языка к другому не есть простое, механическое „наклеивание одних ярлыков” на место других, то есть на одни и те же, заранее данные, сами по себе ясно выделенные мысли. Напротив, в очень большом числе случаев приходится сталкиваться не только с различным изображением явно того же самого, но и с такими разными данными для оформления мысли, которые наталкивают на образование не вполне одинаковых мыслей и не только заставляют подчеркивать в предметах, явлениях и отношениях их разные стороны, но и приводят к разной классификации, к разной сортировке соответствующих элементов действительности» [Ахунзянов, с. 141].

Рассмотрим слова-соответствия *рот* и *авыз*, которые в своем основном значении «отверстие между губами; очертание губ; пасть, зев (у животных)» образуют семантически одинаковые словосочетания: *открыть рот* – *авызны ачу*, *большой рот* – *зур авыз*, *рыба* (пойманная) *открыла рот* – *балык авызын ачкан*, *волчья пасть* – *буре авызы* и т. д. Сходные по смыслу словосочетания образуются также в значениях: «полость за зубами (до глотки)»: *полоскать рот* – *авызны чайкау*, *дышать ртом* – *авыз белэн сулау*; «жевательный и речевой аппарат»: *шамкать беззубым ртом* – *тешсез авызны шапылда тып сөйләшү*. Во всех этих случаях проявляется формальное тождество словосочетаний *рот* и *авыз*. В русском языке слово *рот* употребляется ещё и в значении «едок, иждивенец», которое передается на татарский язык словом *тамак* – ‘горло’: *пять ртов накормить* – *биш тамакны туйдыру*.

В то же время в татарском языке имеются и другие значения слова *авыз*, которыми не располагает русское слово *рот*: *мылтык көпиэснә авызы* – *дуло ружья (авыз – дуло)*; *туп авызы* – *жерло пушки (авыз – жерло)*, *вулкан авызы* – *кратер вулкана (авыз – кратер)*, *шеиш авызы* – *горлышко бутылки (авыз – горлышко)*, *миш авызы* – *чело печи (авыз – чело)*, *урман авызы* – *опушка леса*) [Письменный корпус татарского языка]. Как видно из примеров, разные значения одного и того же слова *авыз* на русский язык передаются разными словами. Это не дает возможности образовывать семантически тождественные словосочетания, и поэтому перечисленные выше сочетания выступают специфичными.

В данной работе было проведено сравнительное исследование русского и татарского языков в плане определения общего и специфического в семантических отношениях лексических единиц. Выявление общего в сочетаемости слов русского и татарского языков содействует построению общей теории языка, обогащению новыми средствами связи за счёт внешних источников. Раскрытие же специфического данных языков позволяет в значительной степени избежать ошибочного перенесения в один язык особенностей другого. В условиях, когда билингвизм стал нормой современного общества, нельзя ориентироваться только на эквиваленты, обходя специфические особенности, нередко приводящие к языковым шероховатостям. Правильная передача информации с одного языка на другой возможна лишь благодаря культурно-языковой компетенции носителей языка.

Список литературы

Ахунзянов Э. М. Общее языкознание. Казань: Казан. гос. ун-т, 1981. 256 с.

Еникеев А. Н. Глядя на горы. Повесть и рассказы. пер. с тат. М.: Современник, 1974. 380 с.

Письменный корпус татарского языка. URL: <http://www.corpus.tatar> (дата обращения: 06.07.2016)

Шарыпова Н. Х. Государственные языки в новой образовательной парадигме / Современные тенденции в образовании и науке. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2013. С.141–145.

Юсупов Р. А. Особенности лексико-семантической системы разноструктурных языков // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 1 (35). С. 132–137.

Еники Ә. Жиз кыңгырау: хикәяләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1995. 224 б.

Сафиуллина Ф. С. Тел дигән дәрәя бар... Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1979. 136 б.

References

Akhunzianov, E. M. (1981). *Obshchee iazykoznanie* [General Linguistics]. 256 p. Kazan', Kazan. gos. un-t. (In Russian)

Enikeev, A. N. (1974). *Gliadia na gory. Povest' i rasskazy* [Looking at the Mountains. Novels and Stories]. 380 p. Moscow, Sovremennik. (In Russian)

Eniki, Ә. (1995). *Жиз кыңгырау: хикәяләр* [A Brass Bell: Stories]. 224 p. Kazan, Tatarstan kitap nәshriiaty. (In Tatar)

Iusupov, R. A. (2014). *Osobennosti leksiko-semanticheckoi sistemy raznostrukturykh iazykov* [The Features of the Lexical Semantic Systems of Languages with Different Structures]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, No.1 (35), pp. 132–137. (In Russian)

Pis'mennyi korpus tatarskogo iazyka [The Written Corpus of the Tatar Language]. URL: <http://www.corpus.tatar> (accessed: 06.07.2016). (In Tatar)

Safullina, F. S. (1979). *Tel digән dәр'ia bar...* [The Sea "Language" Exists ...]. 136 p. Kazan, Tatarstan kitap nәshriiaty. (In Tatar)

Sharypova, N. Kh. (2013). *Gosudarstvennye iazyki v novoi obrazovatel'noi paradigme. Sovremennye tendentsii v obrazovanii i nauke* [Official Languages within a New Educational Paradigm. Modern Trends in Education and Science]. Pp. 141–145. Tambov, Jukom. (In Russian)

The article was submitted on 27.11.2017
Поступила в редакцию 27.11.2017

Фидаева Лилия Ильдусовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский государственный медицинский
университет,
420012, Россия, Казань,
Бутлерова, 49.
dubraval1@mail.ru

Fidaeva Liliya Ildusovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan State Medical University,
49 Butlerov Str.,
Kazan, 420012, Russian Federation.
dubraval1@mail.ru

Габдулхакова Ильсеяр Масхутовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский государственный аграрный
университет,
420015, Россия, Казань,
К. Маркса, 65.
ilsiar75@mail.ru

Gabdulkhakova Iseyar Maskhutovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan State Agrarian University,
65 K. Marks Str.,
Kazan, 420015, Russian Federation.
ilsiar75@mail.ru